

Зими́на Ольга Сергеевна

*Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
детская школа искусств №7 городского округа*

г. Воронеж

РЕЦЕНЗИЯ НА ИСПОЛНЕНИЕ С.В.РАХМАНИНЫМ
ПРЕЛЮДИИ ОР23№5 G-MOLL С.В.РАХМАНИНОВА

1. Прелюдия ор23№5 g-moll С.В.Рахманинова. История создания.
Образ.

С.В.Рахманинов оставил после себя огромное музыкальное наследие. Не забыл он и про наш любимый инструмент – фортепиано. Его музыкальные произведения значительно обогатили выразительные возможности инструмента. Богатство звучаний, многообразие фактуры, тонкая полифонизация музыкальной ткани – все это явилось новым словом в фортепианной музыке. В его творчестве можно встретить произведения как крупной формы, так и фортепианную миниатюру.

Первая серия прелюдий ор 23 была написана в 1903 г. В эти годы был завершен Второй концерт для фортепиано, который возглавил новый, центральный период творчества композитора, отмеченный полной художественной зрелостью.

Ор 23 включает в себя десять фортепианных прелюдий. Они не были задуманы как единый цикл, но тем не менее автор расположил их не в случайном порядке. Пять драматических-минорных чередуются с пятью светлокрасочными-мажорными.

Прелюдии ор23№5 g-moll С.В.Рахманинова, созданная в первый год 20 века, в год завершения Второго фортепианного концерта (1901), является его

своеобразной копией. Особенно родственна она финалу концерта, подводящему итог всего произведения, в котором важная роль принадлежит маршевым ритмам. Посвящена прелюдия А.Зилоти и написана в сложной трехчастной форме. Согласно авторскому указанию, эта пьеса написана “ в духе марша “, то есть опирается на один из массовых музыкальных жанров. В маршевых разделах рахманиновской прелюдии отсутствует протяженная, целостная мелодия. Композитор использовал здесь опорные басовые унисоны и ответные украшающие аккорды. В прелюдии раскрывается сущность сурово-героического начала в сопряжении с восторженностью.

В средней части маршевого раздела музыка приобретает несколько иной характер. Вторящие аккорды становятся пышнее, звучность делается звонче. В результате этого достигается ярко впечатляющая кульминация. Затем суровое шествие постепенно удаляется и остается лишь ритмическая поступь из которой рождается светлая, лирическая мелодия, полной радостного упоения. Лишь изредка слышны отклики маршевых шагов на фоне прекрасной мелодии. И в конце прелюдии происходит столкновение двух сил, двух начал, и в памяти остается образ натиска великих грозных сил, от которого не отделимо страстное ликование, радостная вера в победу света и счастья. Здесь отразился новый тонус жизнеощущения, еще более напряженного, но и более светло-оптимистического.

Характеризуя его Б.В.Асафьев писал: “Рахманинов совсем особенно понимал предгрозовые настроения и бурлящие ритмы русской современности: не разрушения и хаос слышать ему, а предчувствие великих созидательных сил, возникающих из недр народных” (1,364). И в заключении модно добавить, что не смотря на суровый, несколько мрачноватый колорит, прелюди воспринимается как оптимистическое произведение, полное большой

человечности и тепла. Потому-то, я думаю, она и завоевала огромную популярность в России и за рубежом.

2. Особенности фортепианного стиля С.В.Рахманинова примере прелюдии op23№5 g-moll С.В.Рахманинова

Культурное человечество ценит в С.В.Рахманинове не только великого композитора, но и гениального пианиста и дирижера. Как пианист композитор не имел себе равных среди современников и представлял собой уникальное, неповторимое явление. Воспитанный на лучших традициях школы Ф.Листа и братьев Рубинштейнов, великий мастер завершил целую эпоху в развитии русского и мирового пианизма. Сопоставляя творчество Рахманинова с его пианизмом, мы видим и в том и в другом один и тот же облик великого художника. Синтез композитора и исполнителя Рахманинова – это удивительное явление.

К счастью, современная техника позволяет нам прикоснуться к интерпретации автора. По моему мнению, наибольший интерес представляет произведение собственного сочинения. Ведь кто, как ни сам композитор, может раскрыть суть произведения, его главную мысль.

Исполнение прелюдии op23№5 g-moll произвело на меня сильное впечатление. Тембр, динамика, строение формы – все подчинено и направлено на создание целостной яркой игры. Он усиливает динамическое звучание произведения, рельефно обрисовывая отдельные детали музыкальной ткани, но в то же время создает единую линию развития всего произведения. Все это достигается путем сочетания различных исполнительских приемов: мелодическое интонирование, ритм, динамика, исполнительский план.

В фортепианный стиль Рахманинова входит очень существенный компонент – это игра тембров, звуковая красочность. Мое внимание привлекла лирическая часть темы. В таких эпизодах очень часто большое внимание

приобретает прозрачные фигуры на фоне которых звучит мелодия. Этот эпизод у Рахманинова, я считаю, звучит широко, песенно и близко к выразительности человеческого голоса. Ведь кантилена по Рахманинову – такая же неотъемлемая часть его исполнительского облика, где каждый звук приобретает свой индивидуальный тембр, как и мелодия, которая является главной составляющей его творчества. “Мелодия – это музыка, главная основа всей музыки, поскольку современная мелодия подразумевает и вызывает к жизни свое гармоническое оформление” (5,556).

Ритм – важнейшее средство выразительности Рахманинова-пианиста. Говоря об особенностях рахманиновского ритма, прежде всего необходимо упомянуть о *tempo rubato* – неподражаемом искусстве пианиста “художественно” нарушать ритм. И правда, только в авторском исполнении музыка Рахманинова в полной мере обладает присущей ей ритмической энергией и пластичности. Это особенно слышно в крайних разделах прелюдии, где ритм выполняет функцию лейтмотива. Я считаю, что тонкие оттяжки, которые не могут быть зафиксированы в нотах, но имеющие огромное значение для развития всего произведения, и являются его неотъемлемой частью.

Динамика одна из сильнейших сторон композитора и играет большую роль в раскрытии музыкального образа. Его тончайшие *pianissimo* в лирическом эпизоде в начале репризы, необыкновенное по силе *forte* в крайних разделах. Звук на столько сочный и насыщенный, что создается впечатление игры сразу нескольких инструментов в унисон. Так же для пианиста характерны внезапные *sforzando*, короткие, резкие *crescendo*, когда динамическое напряжение вырастает до огромной силы. Здесь модно привести пример зону 22-25 тактов прелюдии, где есть и яркие взрывы, неожиданные провалы и мощные *crescendo*. “Эти *crescendo*, а также острые *sforzando*, подобные внезапности, порывам скрытой энергии, придают игре Рахманинова особую силу и властность” (3,49).

Произведение звучит сочно, мощно, ярко. Проходит на едином дыхании. Прослушав и другие интерпретации этой прелюдии, все же самое яркое впечатление осталось от интерпретации Рахманинова. Более убедительно, картинно и образно лучше чем сам автор ни кто не сможет. “Так, в одном из концертов он исполнил на бис прелюдию g-moll из op№23. Мне всегда бывало жутко от исполнения Рахманиновым этой прелюдии. Начинал он тихо, угрожающе тихо..... Потом crescendo нарастало с такой чудовищной силой, что казалось – лавина грозных звуков обрушилась на вас с мощью и гневом как прорвавшаяся плотина” (4,73).

Список литературы

1. Брянцева В. Фортепианные пьесы Рахманинова, М., 1966
2. Воспоминания о Рахманинове. Том 2, М., 1961
3. Понизовкин Ю. Рахманинов-пианист, интерпретатор собственных произведений. М., 1965
4. Прибыткова З. С.В.Рахманинов в Петербурге-Петрограде “Воспоминания о Рахманинове”. Том 2, М., 1961
5. Рахманинов С. Связь музыки с народным творчеством. Письма. М., 1945
6. Соловцов А. С.В.Рахманинов. М., 1969
7. Сухомлинов И. К проблеме интерпретации этюд-картин Рахманинова// Мастерство музыканта-исполнителя. Выпуск 2, М., 1976
8. Третьякова Л. С.В.Рахманинов. М., 1973

